

СПАРТАНСКИЕ ПЕРИЭКИ: СОЦИАЛЬНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются вопросы этимологии и социального значения термина «περίοικοι» в связи с происхождением и местом спартанских периэков в социальной структуре спартанского общества. Отмечается, что данное слово восходит к дорийской диалектной и культурной среде и приобретает здесь уже в раннюю эпоху характер социального термина, связанного с отношениями зависимости.

Ключевые слова: Спарта, периэки, этимология, социальная терминология, метеки.

В исторических исследованиях, посвященных отдельным социальным группам греческого общества, уже давно сложилась традиция начинать с терминологического анализа. Это представляется совершенно оправданным, поскольку адекватное понимание и точное толкование тех социальных терминов, которые для самих древних греков зачастую не требовали дополнительного объяснения, есть первый шаг к должному описанию статуса той или иной социальной группы и ее места в социальной структуре. Применительно же к спартанским периэкам подобный анализ тем более необходим, что в современной историографии появилась тенденция представлять термин «περίοικοι» как социально нейтральный и черпать отсюда дополнительный аргумент в пользу вывода о принадлежности их к гражданскому коллективу [1, p. 196-201; ср. также 2, p. 73-89].

Однако прежде чем обратиться к собственно терминологическому анализу, следует особо отметить то обстоятельство, что ни глагол περιόικέω, ни родственные ему именные части речи неизвестны Гомеру. Семантические связи и отношения, отражаемые этим глаголом, в гомеровском эпосе выражены через глагол ἀμφιέμοιαι (Il. 18, 186; Od. 19, 132; In Apoll. 475), но много чаще либо глаголом περιαιετῶν и производными от него (Il. 24, 488; Od. 2, 66; 4, 177; 8, 551; 23, 136; ср., также, Hes. Theog. 370), либо существительными περικτίων / περικτίτης (Il. 17, 220; 18, 212; 19, 104; 19, 109; Od. 2, 65; 11, 288; In Apoll., 274). При этом представляется примечательным тот факт, что Гомеру известен как глагол οἰκέω (Il. 4, 18; 14, 116; Od. 6.204) и существительное οἶκος (Il. 1, 113; 1, 606; 2, 158; 2, 174; et al.; Od. 1, 12; 1, 232; 1, 248; 1, 251; et al.), так и наречия οἶκοθεν (Il. 7, 364; 7, 391; 11, 632; 23, 558; 23, 592) и οἶκονδε (Od 1, 17; 1, 317; 1, 360; et al.), то есть практически все семантическое поле данного понятия.

* © Еремин А.Ю., 2009

Еремин Андрей Юрьевич — кафедра зарубежной истории Самарского государственного университета

Учитывая обстоятельство, что в основе языка гомеровского эпоса (и, соответственно, языка Гесиода) лежит ранне-ионийский диалект [см., напр., 3, р. 75ff.], можно прийти к выводу: слово *περίοικος* и родственные ему восходят если не непосредственно к дорийской, то, по крайней мере, к северо-западной диалектной среде, одним из диалектов которой дорийский, как известно, является. Если это действительно так, то отсюда следует, что аттические авторы классического периода, на чьи свидетельства мы вынуждены опираться *par excellence*, заимствовали его именно отсюда [4, s. 101f.]. При этом с течением времени и в иных исторических условиях семантическое поле самого этого понятия должно было претерпеть определенные изменения и приобрести тот более широкий и нейтральный смысл, который мы и обнаруживаем у авторов классической эпохи [1, р. 214-223]. Соответственно, в стремлении понять социальную сущность термина «*περίοικος*» представляется едва ли оправданным опираться на свидетельства этих (не говоря уже о более поздних) авторов, а потому правильное, как кажется, будет обратиться к семантическому его анализу.

Обычно слово *περίοικος* переводят как «живущие вокруг», и такого рода перевод, несомненно, удобен для передачи его значения в современных языках. Однако стоит задаться вопросом относительно того, насколько подобный перевод точен в отражении смысловых нюансов этого слова. Как часть речи *περίοικος* является субстантивированным прилагательным, связанным если не генетически, то семантически с глаголом *περιοικέω*. Последний, в свою очередь, представляет собой так называемый составной или сложный глагол, образованный посредством прибавления предложной приставки *περι-* к простому *οικέω*. Соответственно, представляется резонным рассмотреть эти два элемента сначала по отдельности, а затем — вместе.

Применительно к *οικέω* необходимо, во-первых, отметить, что этот глагол является производным от существительного *οἶκος*, которое, означая в древнегреческом языке понятие «дом», «домохозяйство» в широком смысле хозяйственно-родственной единицы, родственно латинскому *vicus* «поселок, квартал», готскому *weih* «деревня» и славянскому *vesь* «село, деревня» [5, s.v.; 6, s.v.]. Именно в силу этого основное переходное значение глагола *οικέω* — «населять» или «селиться» в смысле «занимать» некую территорию, делая ее местом своего постоянного местожительства — только в этом смысле приобретает значение «жить», «обитать» [ср. 7. s.v. «inhabit; colonize, settle in»; 8. s.v. «sein Haus haben, wohnen, von einzelnen Menschen oder Familien, wie von ganzen Völkern, ihre Wohnsitze haben»; 9. s.v. «habiter, occuper»; 10. s.v. «населять, обитать, жить»]. Во-вторых, хотя простой глагол *οικέω* может быть как переходным, так и непереходным, приставка *περι-* превращает его, и это следует отметить особо, в глагол исключительно переходный, и поскольку она является предложной, будет резонно сначала рассмотреть значение *περι* именно как предлога.

Первоначальное основное значение предлога *περι* — «вокруг», «со всех сторон» в противопоставлении с *ἀμφί* — «с двух сторон», «по обе стороны» [11, р. 256ff., р. 268ff.], поэтому следует предполагать, что именно такой смысл и должен был удерживаться предложной приставкой *περι-* при участии ее

в словообразовании. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что глагол $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$ является, как уже было сказано выше, исключительно переходным, семантическая структура любой фразы с использованием данного глагола должна выглядеть следующим образом:

подлежащее + вокруг-населять + прямое дополнение

С учетом же пространственной коннотации смысла глагола $\omicron\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$ и значения предлога $\pi\epsilon\rho\iota$ «со всех сторон» получается еще более сложная семантическая схема:

подлежащее + занимает некое пространство + вокруг + другого пространства.

В пространственном смысле это означает не только то, что эти два пространства граничат друг с другом, но и то, что они отличны друг от друга в том или ином отношении [11, р. 274]. Подобного же рода различие, при более или менее четко определенных границах, подразумевается, естественно, и в отношении обитателей данных пространств или территорий. Практически все примеры глагольного и отглагольного употребления $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$ в источниках имеют подлежащее во множественном числе [см. примеры в 1, р. 221f.], которые придают слову не столько топографический, сколько социальный (в широком значении этого слова) смысл. И это ничуть не удивительно, поскольку именно таково основное значение самого глагола $\omicron\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$, подразумевающее не столько некую территорию обитания, сколько тех, кто ее населяет, то есть жителей, в то время как предложная приставка $\pi\epsilon\rho\iota$ - в смысле «со всех сторон» необходимо требует подлежащего во множественном числе. Более того, здесь мы вновь обнаруживаем, как того и следовало ожидать, более или менее четко выраженное различие, причем на этот раз — социально-этническое [см. примеры в 1, р. 214-223].

Таким образом, семантически в понятии, выражаемом всей группой слов, родственных $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$, устанавливается дихотомия «центр» и «периферия», различие «одни» и «другие», «свои» и «чужие». И в этом смысле слово $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$ находится, так сказать, в середине между $\gamma\epsilon\iota\tau\omicron\nu$ «сосед» и $\acute{\upsilon}\pi\eta\kappa\acute{\omicron}\varsigma$ «подчиненный, покоренный», семантически приближаясь то к одному, то к другому в зависимости от конкретных исторических обстоятельств, но никогда не сводясь полностью ни к одному из них и сохраняя свой изначальный различительный смысл.

Не стоит, однако, забывать о том, что такую семантическую ситуацию мы находим в аттической прозе классического периода. Если же следует принять предположение о происхождении данного глагола из дорийской языковой среды, учитывая лингвистические данные гомеровского эпоса, а также то обстоятельство, что в дорийских Спарте, на Крите и, возможно, в Аргосе слово $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$ носило определенно социальный смысл, семантически близкий скорее к $\acute{\upsilon}\pi\eta\kappa\acute{\omicron}\varsigma$, нежели чем к $\gamma\epsilon\iota\tau\omicron\nu$ [12, р. 11ff.; 13, р. 37ff.; 14, р. 171ff.; ср. также 15, р. 282ff.; 16, с. 816–833], то первоначальное его значение было вовсе не столь нейтральным, каковым оно обнаруживается у аттических авторов классического периода.

Чтобы еще более оттенить смысл слова $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$ и родственных ему, следует сравнить его с другим, определенно социальным термином, а именно $\mu\acute{\epsilon}\tau\omicron\kappa\acute{\epsilon}\omega$, словом, которое, помимо того, что является однокоренным, также

образовано путем предложной префиксации. С ним, как кажется, наблюдается та же самая ситуация, что и с *περίοικοι*, поскольку обычно оно переводится либо как «живущие вместе с», либо же как «переселенцы» [17, р. 6ff.]. Однако, как было показано уже достаточно давно [18, s. 1413sq.], последнее значение, точно так же как и в случае с *περίοικοι* в значении «живущие поблизости, соседи», является более поздним смысловым расширением данного понятия. Но и первый вариант его перевода также не совсем верен, поскольку изначальный и основной локальный смысл предлога *μετά* – «между», «среди» [11, р. 244; 19. s. 506sq.; 20, р. 380f.; 21, р. 386], поэтому правильный перевод слова *μέτοικοι* – «те, что проживают среди “других”». Соответственно, совершенно очевидно, что, с одной стороны, как *περιεῖ*, так и *μετεῖ* являются в социальном смысле «чужаками», не принадлежат к «своим». Однако, с другой стороны, имеется здесь и явное различие, поскольку последние все же проживают *внутри*, в пределах некоего, пусть и чуждого, коллектива, тогда как первые, напротив, – *вне, за его пределами*. Таким образом, эти два слова прекрасно, как кажется, оттеняют тот социальный смысл, который был присущ им каждому по отдельности.

Возвращаясь к спартанским *περιεῖ*, стоит отметить, что слово *περίοικοι* в том его социальном значении, которое было выяснено выше, достаточно полно и точно отражает их актуальное место в социальной структуре спартанского общества. Спартанские *περιεῖ* не только территориально занимали периферийные по отношению к Спарте области, но и в социальном отношении находились вне гражданской общины спартиатов – полноправных граждан спартанского полиса.

Библиографический список

1. Shipley G. The Other Lakedaimonians: The Dependent Perioikic Poleis of Laconia and Messenia // Hansen M.H. The Polis as an Urban Centre and as a Political Community / Acts of the Copenhagen Polis Centre 4. Copenhagen: Kongelige Danske Videnskabernes Selskab, 1997. P. 189–281.
2. Hall J. Sparta, Lakedaimon and the Nature of Perioikic Dependency // Flensted-Jensen P. Further Studies in the Ancient Greek polis / Papers from the Copenhagen Polis Centre 5. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000. P. 73–89.
3. Palmer L.R. The Language of Homer // Wace J.B., Stubbings F.R. A Companion to Homer. London: Macmillan, 1962. P. 75–178.
4. Niese B. Neue Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Lakedämons: Die lakedämonischen Periöken // Nachrichten von der Königlich-Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-historische Klasse, 1906. S. 101–142.
5. Frisk, H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg: Carl Winter, 1960–1972. 2438 s.
6. Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Paris: Klincksieck, 1968–1980. V. I–IV. 1368 p.
7. Liddell H.G., Scott, R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. 9th edition. Oxford: Oxford University Press, 1996. 2446 p.
8. Pape W. Griechisch-deutsches Handwörterbuch. 3. Auflage, bearb. v. M. Sengebusch. Braunschweig: Vieweg & Sohn, 1914. Bd. I–II. 1548 s.

9. Bailly A. Dictionnaire grec-français. Le grand Bailly. Paris: Hachette, 1894. 2227 p.
10. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. I–II. 1906 с.
11. Luraghi S. On the Meaning of Prepositions and Cases: The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. 363 p.
12. Larsen J.A.O. Perioeci in Crete // Classical Philology. 1936. Vol. 31. P. 11–22.
13. Willetts R.F. Aristocratic Society in Ancient Crete. London: Routledge & Kegan Paul, 1955. 280 p.
14. Andrewes A. Argive Perioikoi // Craik E. M. Owls to Athens: Essays on Classical Subjects Presented to Sir Kenneth Dover. Oxford: Clarendon Press, 1990. P. 171–178.
15. Roy J. The Perioikoi of Elis // Hansen M.H. The Polis as an Urban Centre and as a Political Community / Acts of the Copenhagen Polis Centre 4. Copenhagen: Kongelige Danske Videnskaberne Selskab, 1997. P. 282–320.
16. Larsen J.A.O. Perioikoi // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 1938. Bd. XIX. P. 816–833.
17. Whitehead D. The Ideology of the Athenian Metic/ Cambridge: Cambridge Philological Society, 1977. 200 p.
18. Hommel H. Metroikoi. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart: Metzler, 1932. V. 2. Bd. XV. P. 1413–1458.
19. Kühner R., Gerth B. Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache. Hannover & Leipzig: Hahnsche Buchhandlung, 1898. V. 2. Bd. 1. 666 s.
20. Smyth H.W. Greek Grammar. Harvard: Harvard University Press, 1984. 812 p.
21. Jannaris A.N. An Historical Greek Grammar. London: Macmillan, 1897. 737 p.

A.Y. Eremin

SPARTAN PERIOIKOI: SOCIO-TERMINOLOGICAL ANALYSIS

The article deals with etymology and social meaning of the term *perioikoi* with reference to the origins of the Spartan *perioikoi* and their place within the social structure of Spartan society. It is argued that the word goes back to the Dorian dialect and cultural area, where it has early acquired its character of social term implying the relationships of social dependence.

Key words: Sparta, *perioikoi*, etymology, social terminology, *metics*.